

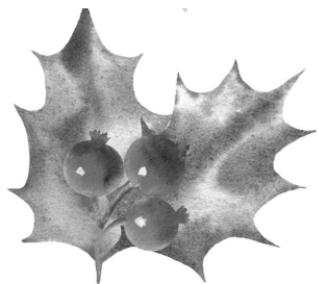
ПРОЛОГ

Эта история произошла вечером накануне Рождества. Снежинки кружили над городом, укрывая мягким белым одеялом крыши домов, острые шпили высоких башен, карнизы и тротуары. Они опускались на редких прохожих, спешащих закончить все дела перед праздником. Стоял крепкий мороз, и горожане

кутались в шубы и торопились поскорее добраться до дома. Все они были так заняты, что никто не замечал, как высоко в небе творилось кое-что весьма и весьма необычное... Настоящее рождественское чудо.

Яркая звезда золотым вихрем неслась в вышине, оставляя за собой сверкающий след. Казалось, будто она спешит куда-то, ищет кого-то. Откуда она взялась? Почему так спешит по тёмному небосклону? И почему в сравнении с другими звёздами кажется совсем не обычной, а... волшебной?

ГЛАВА 1
ВЕЧЕР НАКАНУНЕ
РОЖДЕСТВА

«**А**х, она кружится словно снежинка!»

«Как изящны и грациозны её движения!»

«Как легко она делает па, будто танцует вовсе не в пуантах!»

Так думали гости, собравшиеся в красной гостиной дома семьи Штальбаум.

Звучал известный рождественский вальс, и комнату наполнял великолепный хвойный запах. В углу стояла пышная, нарядная красавица-ель. Стол ломился от праздничных угощений. Свечи мягко освещали импровизированную сцену, украшенную гирляндой с красными бантами и белыми бумажными звёздами. За фортепиано сидела высокая красивая женщина в зелёном бархатном платье. Перебирая пальцами по клавишам, она время от времени с улыбкой поднимала глаза на свою дочь, танцевавшую в центре сцены. «Ну до чего же хороша моя Мари!» — думала госпожа Штальбаум.

А Мари наслаждалась танцем и всеобщим вниманием. Ей нравилось ловить восхищённые взгляды гостей. Для этого особенного вечера она выбрала голубое

платье с цветочной вышивкой и пышной юбкой-пачкой, которое было ей так к лицу. Светлые волосы она убрала в аккуратный пучок, а на шею повязала золотистую ленту. И, конечно, надела свои самые красивые пуанты с синими лентами.

Госпожа Штальбаум перешла к новому музыкальному фрагменту, и Мари закрутилась в фуэте.

ЩЁЛК!

Ой, что это? Мари удивлённо посмотрела на матушку, но та играла как ни в чём не бывало. Юная балерина снова сосредоточилась на танце. Несколько па

и арабеск: нога вытянута в сторону, а рука — вверх.

ХРУСТЬ! ЩЁЛК!

Мари неловко оступилась. Ну вот опять! Да кто же издаёт эти странные звуки, мешающие прекрасной рождественской мелодии?!

Кажется, это тот лысый толстяк в зелёном сюртуке и с бородавкой на носу. Мари мельком заметила в его руках куклу-щелкунчика. Какой невежа! Нашёл время колоть орехи!

Постаравшись выбросить лишние мысли из головы и больше не отвлекаться, Мари решила во что бы то ни стало закончить танец и удивить гостей великолепными пируэтами. Она закружилась под аплодисменты и в конце села в глубокое плие. Поклонившись, Мари одарила всех ослепительной улыбкой.

Аплодисменты стали громче. Гости улыбались юной балерине в ответ и не

скупилась на слова восхищения. Толстяк с щелкунчиком тоже расплылся в слащавой улыбке. Он раскраснелся, а его маленькие глазки превратились в совсем уж узкие щёлочки, став едва различимыми на потном лице. Сейчас он напоминал то ли надувшуюся жабу, то ли объевшуюся крысу.

Мари смутил его пристальный взгляд, но она отогнала от себя неприятное чувство и стала благодарить остальных дам и господ за щедрые комплименты.

Госпожа Штальбаум подошла к дочери и нежно обняла её. «Отец бы ею гордился!» — подумала она, и её взгляд на миг наполнился грустью. В этот тёплый вечер ей не хватало её супруга, хозяина дома господина Штальбаума, который так скоро и так рано покинул этот мир.

Мари, увидев, что матушка отчего-то загрустила, решила её развеселить. На

носу Рождество — пора чудес и радости!
А значит, печали и тревоги должны уйти,
хотя бы на время праздника!

Когда вечер подошёл к концу, гости поблагодарили хозяйку за тёплый приём и, кутаясь в меховые воротники шуб, поспешили рассестись по экипажам. Кучера только и успевали подавать кареты. На улице поднялась суета, все торопились по домам.

И только один гость, казалось, никуда не спешил. Он ходил взад-вперёд по комнатам, дожидаясь госпожу Штальбаум. Когда же она наконец освободилась, он вызвал её на разговор. Без всякой деликатности ростовщик — а это был именно он — объявил ей, что настала пора

платить по счетам. Её муж задолжал ему крупную сумму — разумеется, заёмщик не сказал, как именно это случилось. Теперь, когда господин Штальбаум умер, никто и не узнает о коварном обмане. Всё сложилось как нельзя лучше!

— Господин Раттер, — взволнованно заговорила госпожа Штальбаум, — я прошу вас о небольшой отсрочке! Нам с Мари она совершенно необходима!

Толстяк провёл рукой по залысине и хитро улыбнулся:

— Ничего не могу поделать, госпожа Штальбаум! Договор есть договор.

Хозяйка дома не успела ответить, как в комнату, словно ураган, влетела Мари.

— Мама, я так рада! — громко воскликнула она. — Это был удивительный вечер! Ты бы слышала, как меня хвалила тётя Агата! И госпожа Мюллер сказала столько приятных слов. — Схватив ма-тушку за руки, она весело закружилась.

В этом была вся Мари. Лёгкая, уверенная в себе, дарящая всем радость и смех. Но заметив гостя, она тут же остановилась и посерьёзнала. Это же тот самый толстяк в зелёном сюртуке, который мешал её танцу! В руках он по-прежнему держал щелкунчика. Что ему тут нужно? Почему он ещё не уехал? Задерживаться в столь поздний час в гостях — ужасно невежливо! И почему мама выглядит такой взволнованной?

— Мари, дорогая, познакомься, это господин Раттер, заёмщик и владелец ломбарда. Он был знаком с твоим отцом и... — Госпожа Штальбаум осеклась, а потом выдавила едва заметную улыбку: — И ему тоже очень понравился твой танец.

«Да неужели?» — подумала Мари и смерила толстяка недоверчивым взглядом. Нет, он совсем не похож на ценителя балета. Скорее на поклонника жирных мясных блюд!

— О да! — подхватил Раттер с деланным восторгом. — Ваше представление было поистине волшебным! — Протянув руку с толстыми пальцами, он поклонился и произнёс вкрадчивым голосом: — Мари, очень приятно с тобой познакомиться.

Мари невольно сделала шаг назад. Ей определённо не нравился этот человек. Было в нём что-то отталкивающее, а его улыбка вызывала неприятное чувство. От такого добра не жди!

— Увы, не могу сказать того же, — выпалила Мари. И тут же вспыхнула.

Госпожа Штальбаум удивлённо посмотрела на дочь:

— Мари, что на тебя нашло? — Повернувшись к заёмщику, она поспешила добавить: — Простите мою дочь. Порой она бывает такой несносной!

— Ничего страшного, дорогая госпожа Штальбаум, — ответил Раттер. — Веро-